

2001

Прокорьев Сергей?

ЛОНДОНСКИЕ АПЕЛЬСИНЫ

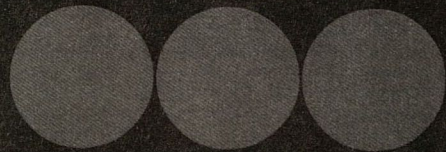
Рос. муз. газета - 2001. - № 2. - с. 4-5

В Лондоне вышел в свет датированный январем 2001 года первый - инаугурационный - выпуск нового журнала "Три апельсина", основанного английской Ассоциацией Сергея Прокофьева; главный редактор - куратор лондонского Архива Прокофьева Ноэль Манн. Выпуск получился нарядным, изящным и содержательным. В связи с этим особенно приятно отметить, что элегантный макет издания сделан одним из внуков композитора - живущим в Париже Сергеем Святославовичем Прокофьевым, архитектором по образованию. Как пишет редактор журнала, этот выпуск задумывался как "самостоятельный документ", в котором представлены разные стороны жизни Прокофьева, разные страны, в которых он работал. Действительно, в жанровом и авторском отношении спектр вполне широкий, то же касается и замечательного иллюстративного материала. Вообще, издание сделано с любовью и с выдумкой. И, конечно - снова цитируем вступление - "значимость трех личностей, стоящих во главе Ассоциации, говорит сама за себя: Святослав Прокофьев

- старший сын композитора, Валерий Гергиев и сэр Эдвард Даунс - два выдающихся дирижера, вложенная работа которых поддерживает постоянный интерес к творчеству Прокофьева". Текстовый материал разделен на несколько рубрик: статьи, воспоминания, рецензии, архив, публикаторы и исполнители музыки Прокофьева. Раздел статей в данном случае составлен по географическому признаку: Америка (известный американский специалист по Прокофьеву Хэрлоу Робинсон), юность в Петербурге (Лариса Данько), Франция (сама Ноэль Манн, француженка по происхождению), Советский Союз (Марина Флорова-Уолкер и Наталья Савкина). Непонятно только, почему американская статья печатается первой, но, может быть, это вызвано какими-либо техническими соображениями. Добротные и хорошо написанные, эти обзоры основываются на известных в общем фактах и адресованы, по-видимому, главным образом любителям музыки Прокофьева. Меня, пожалуй, несколько задел лишь финальный пассаж из статьи Н. Савкиной. Убедитель-

но в общем рассказав о достижениях и трудностях последнего периода жизни композитора, она пишет (прошу прощения за обратный перевод с английского, который может оказаться неточным): "Изучая музыку Прокофьева советского периода, мы можем счесть его гармоническое письмо чересчур диатоническим, его оркестровку - слишком прямолинейной и его темы, озвучивающие пропагандистские лозунги, слишком ясными и спокойными. Но не стоит останавливаться на таком суждении, ибо нужно помнить, что пережил Прокофьев в это время, как нельзя забывать и о том, что случилось с Гумилевым, Мандельштамом, Мейерхольдом и многими другими. Можно, конечно, сделать анализ "зимнего костра", не учитывая исторических обстоятельств, и такой ана-

three ORANGES

JOURNAL

number one

january 2001

лиз может получиться блестящим с академической точки зрения, но это будет неблагоприятно".

Окончание на с. 4-5

ЛОНДОНСКИЕ АПЕЛЬСИНЫ

Окончание. Начало на с. 1

Но не стоит останавливаться на таком суждении, ибо нужно помнить, что пережил Прокофьев в это время, как нельзя забывать и о том, что случилось с Гумилевым, Мандельштамом, Мейерхольдом и многими другими. Можно, конечно, сделать анализ "Зимнего костра", не учитывая исторических обстоятельств, и такой анализ может получиться блестящим с академической точки зрения, но это будет неблагородно". Вроде бы все правильно - об исторических обстоятельствах жизни любого художника всегда полезно помнить, но кажется мне, что таким способом мы вроде бы даем Прокофьеву какую-то "скидку", "льготу". И припоминая, до чего довел музыковедение, особенно западное, "учет исторических обстоятельств" в связи с истолкованием творчества Д.Д. Шостаковича, очень хочется призвать всех слушать (и анализировать) музыку как Шостаковича, так и Прокофьева без всяких побочных соображений (хотя и зная, разумеется, как им было трудно).

Раздел воспоминаний исключительно хорош. Собственно, в нем речь идет не столько о самом Сергее Сергеевиче, сколько о членах его семьи: его родственниках, его жене Лине Ивановне Прокофьевой и ее семье, их сыновьях, внуках и правнуках. Для русских музыкантов (в том числе специально не занимавшихся биографией композитора) безусловный интерес представит рассказ Святослава Сергеевича Прокофьева о семье его матери, из которого, в числе прочего, выясняется, что Лина Ивановна Кодина (Льубера - ее

сценическое имя), родившаяся в Мадриде, была испанкой (касталонкой) по отцу, а по матери имела очень сложное происхождение: Ольга Владиславовна Немесская была польско-литовского происхождения по отцу и французской по матери. Любопытный читатель "Трех апельсинов", по-видимому, долго будет разглядывать современную групповую фотографию, на которой изображены потомки композитора, здравствовавшие к 1997 году (не присутствовавшие на съемке даны рядом, "приложением"). Разглядывать и размышлять о том, какая сложная и таинственная вещь - наследственность, кровь. Например, о том, как энергичные черты лица Сергея Сергеевича и яркая красота Лины Ивановны воплотились в необычайно обаятельном облике недавно скончавшегося их младшего сына - художника и поэта Олега Сергеевича (в журнале публикуются воспоминания его жены Френсис) и как вновь оживают эти черты в сыновьях Олега Сергеевича - философе Сергее Олеговиче Прокофьеве и музыканте Габриэле Прокофьеве...

Мне показались также очень привлекательными просто и тепло написанные воспоминания о Лине Прокофьевой, принадлежащие перу леди Джоан Даунс, супруги известного английского дирижера и пропагандиста русской музыки сэра Эдварда Даунса (он, в числе прочего, завершил партитуру прокофьевской "Маддалены"). Пожелав всяческих успехов новому журналу, хотелось бы привести здесь хотя бы фрагмент воспоминаний леди Даунс о женщине столь сложной судьбы и столь необычайной душевной силы. Как известно, Лина Ивановна, приехавшая с мужем и детьми в СССР, провела восемь лет в лагерях, была освобождена в 1956-м и с 1975 года по приглашению своего младшего сына обосновалась в Англии.

"...Однажды в пятницу утром мой муж прочел в литературном приложении к "Таймс" объявление о продаже на аукционе "Кристи" коллекции документов и личных писем Прокофьева. Мы позвонили госпоже Прокофьевой, которая тогда находилась в Париже, поскольку не были уверены, знает ли она об этом аукционе, и уже через несколько часов я встретила ее с адвокатом в аэропорту, и мы поехали к юристу аукциона, чтобы остановить торги. Выставлялось на продажу собрание личной корреспонденции Лины Ивановны, которую

та переправила из Советского Союза в Париж со знакомыми, надеясь потом забрать. Ее друзья умерли, и их дети, не зная происхождения этих документов, решили продать коллекцию. К счастью, торги были отменены, и мы смогли забрать документы. Лина Ивановна была очень расстроена, увидев вновь адресованные ей открытки и письма мужа; кроме того, там были рукописи Прокофьева, включая его детскую оперу "Великан"...

В день, когда госпоже Прокофьевой исполнилось 90 лет, мы с мужем оказались в Мадриде, где он выступал с концертами. Я знала, что Лина Ивановна родилась в Мадриде и заранее спросила ее, не помнит ли она адреса. Она ответила, что родилась на Calle di Braganza, блок 1-5. В день ее рождения я отправилась туда, и, к счастью, рядом нашлась телефонная будка, и я смогла поздравить ее, находясь совсем рядом с местом, где она родилась.

Ее очень угнетало ухудшение зрения. Ей захотелось иметь хороший проигрыватель для дисков, чтобы слушать новые записи музыки Прокофьева. Мой сын и я поехали вместе с ней покупать соответствующее оборудование, и сын установил его в доме госпожи Прокофьевой, сделав специальные наклейки с крупными цифрами, чтобы она могла сама включать и выключать проигрыватель. Ее привело в восторг качество звучания дисков. Она любила новые вещи, и одной из первых завела у себя сотовый телефон, который называла "токи-воки"...

Последние недели ее жизни прошли в хосписе, и на последнее в ее жизни Рождество я вновь увидела госпожу Прокофьеву в ее обычной блестящей форме. Она, смеясь, рассказала мне, что утром ее посетили два священника - католический и протестантский и что она задавала им разные вопросы, причем, отвечая на них, они оказались несогласны друг с другом. Тогда она попросила их удалиться и вернуться, когда они договорятся между собой, и сообщить ей их совместное решение...

...Я до сих пор всегда присаживаюсь перед дорогой, как она меня научила..."

Марина Рахманова